

Пока Бай Чжичжи сосредоточенно ел и пил, отец Чжоу Яня, Чжоу Цзимин, поспешно вернулся домой в сопровождении младшей дочери Чжоу Цзин.

После того как с Чжоу Янем случилась беда, все дела компании легли на плечи Чжоу Цзимина. Хотя он еще не ушел на покой, большинство вопросов уже передал сыну. Теперь, когда сын заболел, ему приходилось заниматься и домом, и бизнесом.

Чжоу Цзин вызвалась временно помочь с работой брата, планируя вернуть дела, как только он поправится, чтобы завалы в работе не замедлили его выздоровление.

В их семье всегда царили мир и согласие. Чжоу Янь хорошо относился к сестре, и Чжоу Цзин была очень близка с братом. Никто из домашних не заподозрил в ее желании помочь никакого скрытого умысла, видя лишь заботу о брате.

Цзян Линь внимательно изучил черты лица и ауру Чжоу Цзимина и Чжоу Цзин. Он не был адептом школы Небесных Наставников, но как практик, от природы обладал острой чувствительностью, и многие вещи были взаимосвязаны. Одного взгляда ему хватило, чтобы многое понять.

Однако ни в Чжоу Цзимине, ни в Чжоу Цзин он не нашел ничего подозрительного. Их ауры были обычными, без капли Инь-энергии или зловещей Ци.

Вернувшись, Чжоу Цзимин то и дело извинялся: «Прошу прощения, задержали дела в компании. Простите за плохой прием».

Цзян Линь ответил, что всё в порядке, и когда Чжоу Цзимин сел, спросил: «Думаю, мастера, которых вы нанимали раньше, задавали похожие вопросы. Если не возражаете, расскажите мне еще раз о повседневной жизни Чжоу Яня, его окружении и работе. Может, он кому-то перешел дорогу, или у вашей семьи есть кровные враги?»

Чжоу Цзимин: «В бизнесе всегда есть пара конкурентов, но это обычное соперничество. Не думаю, что кто-то стал бы прибегать к таким грязным методам. Что касается личной жизни — у сына была девушка за границей, но они спокойно расстались, без драм. После возвращения домой он ни с кем не встречался и врагов не наживал».

Люй Цинхэ передала Цзян Линю несколько документов: «Здесь список деловых партнеров и конкурентов семьи Чжоу. Наша семья всегда занималась солидным, практичным бизнесом, зарабатывала честно и редко вступала в конфликты. Мастера до вас проверяли этих людей и не нашли проблем».

Цзян Линь пролистал бумаги. Это были местные воротилы, с некоторыми он даже встречался лично. Не тот тип людей, что способны навредить из-за мелкой сделки.

Цзян Линь отложил документы и обратился к Чжоу Цзин: «Госпожа Чжоу, о вашем брате — может, вы хотите что-то добавить?»

Чжоу Цзин опешила. Увидев взгляды родителей, она не сдержалась: «Господин Цзян, что вы имеете в виду? Намеряете, что это моих рук дело?»

Цзян Линь покачал головой: «Я этого не говорил. Просто чувствую, что на вашем лице написана подавленная досада. Возможно, лучше высказаться сейчас, чтобы избежать больших проблем в будущем».

Бай Чжичжи поднял взгляд на Чжоу Цзин. Он не умел читать по лицам и не видел проблемы в девушке, но ощущал, что ее энергия крайне подавлена — как затишье перед бурей.

Чжоу Цзимин и Люй Цинхэ посмотрели на дочь. Люй Цинхэ шагнула вперед и взволнованно схватила ее за руку: «Цзинцзин, ты что-то скрываешь от мамы? Твой брат уже в таком состоянии. Если с тобой тоже что-то случится, как маме жить дальше?»

Чжоу Цзин усмехнулась: «Нет, совсем ничего».

Цзян Линь: «Вас явно что-то гнетет. Почему бы не сказать? Это же ваша семья».

Чжоу Цзин: «Господин Цзян, вас наняли решить проблему брата. Пожалуйста, не отвлекайтесь».

Цзян Линь: «Но для ваших родителей и брат важен, и вы тоже. Одну жизнь, возможно, не спасти, а та, что перед нами, еще может быть спасена».

Люй Цинхэ уже была в панике. Чжоу Янь все-таки был ее пасынком. Хотя она вложила годы чувств и считала его родным, разница между своим и не своим все же существовала. В ее сердце ни муж, ни пасынок не были так важны, как родная дочь.

Чжоу Цзимин заговорил: «Цзинцзин, что происходит? Что нельзя рассказать в кругу семьи?»

Чжоу Цзин посмотрела на отца: «Если я скажу, что хочу войти в компанию — не как избалованная наследница, а в руководство, и честно конкурировать с братом за право наследования — что ты подумаешь?»

Чжоу Цзимин замер. Он никогда не думал, что дочь захочет наследовать компанию. В его глазах дочь нужно было холить и лелеять, растить как принцессу. Со временем она выйдет замуж за выдающегося человека. Пока он жив, а потом и Чжоу Янь, пока стоит семья Чжоу, его дочь будет обеспечена на всю жизнь.

Да и Чжоу Цзин никогда не проявляла амбиций. Она была обычной девушкой, любила шопинг и развлечения, ласкалась и капризничала, полагалась на брата и была к нему привязана. Никто и подумать не мог, что у нее есть мысли о наследстве.

Видя молчание отца, Чжоу Цзин улыбнулась — улыбкой горькой и беспомощной: «Потому что я девочка? Или потому что моя мать — не первая жена? Даже если бы я была мальчиком, ради гармонии в семье ты бы не стал растить меня как наследника, верно? Если бы у меня были такие мысли, в твоих глазах я была бы неблагодарной змеей, желающей отобрать состояние у брата?»

Люй Цинхэ открыла рот, но не знала, что сказать. Она правда не подозревала, что дочь таит такие мысли. В этот миг она думала не о том, что дочь скрывала свои желания, а о том, как несправедливо к ней отнеслись — ведь она вторая жена Чжоу Цзимина, и ее ребенку приходится терпеть в этой семье.

Чжоу Цзин и не ожидала, что ее слова что-то изменят. Она пожала плечами: «Это всего лишь мелочь. Неважно. Сейчас главное — проблема брата».

Линь Сяоян поджал губы и молча наблюдал. Как и ожидалось, драма. Но почему дочь не имеет права на наследство? Это несправедливо!

Это был семейный вопрос, и решить его мгновенно было невозможно. Чжоу Цзимин сказал: «Поговорим об этом позже. Сейчас сосредоточимся на проблеме твоего брата».

Чжоу Цзин не возражала. Действительно, сейчас важнее всего был брат.

Но Люй Цинхэ спросила: «Господин Цзян, вы указали на проблему моей дочери. Это связано с состоянием А Яня?»

Чжоу Цзин посмотрела на мать с недоумением и обидой. Как мать могла так подумать? Даже если она хотела бороться за справедливость, она никогда не причинила бы вред семье.

Люй Цинхэ лишь успокаивающе сжала ее руку.

Цзян Линь понял, зачем она спросила: «И связано, и нет».

Лицо Чжоу Цзимина изменилось: «Что это значит?»

Цзян Линь: «Пока мы не нашли проблему в Чжоу Яне, но его болезнь действительно странная. Вы консультировались со многими мастерами и врачами, и причину не установили. Даже я не могу гарантировать решение. Если случится худшее, в его нынешнем состоянии он долго не протянет. И тогда, если сын умрет при невыясненных обстоятельствах, а дочь, не проявлявшая амбиций, внезапно изменится, проявив способности и желание взять на себя бизнес — господин Чжоу, что бы вы подумали?»

Чжоу Цзимин сначала не понял, но, проследив за мыслью Цзян Линя, тут же осознал проблему. Если бы всё развивалось так, он начал бы подозревать дочь в причастности к смерти сына. А раз возникли подозрения — семья была бы разрушена.

Цзян Линь не стал углубляться. Он встал, намереваясь еще раз тщательно осмотреть дом внутри и снаружи.

Чжоу Цзин остановила мать, хотевшую пойти с ними, и вызвалась проводить гостей: «Раньше позади дома был садик с фонтаном. Потом сказали, что циркулирующая вода может повлиять на финансовую удачу, и его засыпали. Теперь там ничего не сажают, временно пустует».

Цзян Линь кивнул: «Фонтаны не стоит строить бездумно. Много зависит от размера дома и удачи владельца. Где ваш брат любит находиться больше всего?»

Чжоу Цзин: «В кабинете. Он очень занят работой и дома проводит там большую часть времени».

Линь Сяоян: «У вашего брата точно нет романтических связей? Никто им не восхищается, не преследует его?»

Чжоу Цзин покачала головой: «Правда нет. Никто не преследует брата, и брат никого не преследует. Так что безответной любви или соперников быть не должно».

Бай Чжичжи держал маленькое пирожное и неспешно его ел. Он ходил за всеми как хвостик, молчаливый и послушный, умиляя до глубины души.

Цзян Линь посмотрел на него: «Ты можешь подождать в гостиной. Мы недалеко».

Бай Чжичжи покачал головой: «В гостиной тоже неприятно пахнет».

Раньше там пахло немного сладковато, но теперь этот рыбный запах медленно просачивался сверху. Лучше выйти на воздух.

Чжоу Цзин: «Наверное, мы переборщили с моющим средством для пола, запах усилился».

Раз он не хотел оставаться, Цзян Линь не настаивал. Он сказал Чжоу Цзин: «Можно нам посмотреть кабинет вашего брата?»

Чжоу Цзин: «Конечно, он на втором этаже. Я провожу».

Бай Чжичжи поднял взгляд на второй этаж и не удержался от вздоха. Самое зловонное место. Ладно, он просто задержит дыхание.

Кабинет Чжоу Янь был обычным: целая стена папок с документами, не так много книг, очень чистый стол и несколько фотографий — студенческих лет за границей, семейных поездок и снимков с друзьями.

На фото Чжоу Янь был привлекателен и в хорошей форме — несмотря на занятость, он следил за собой. Его улыбка в камеру была юной и беззаботной, составляя разительный контраст с тем человеком, которого они только что видели.

Линь Сяоян уже видел эти фото утром. Глядя на них сейчас, он испытывал жалость. Такой красивый парень — и дошел до такого. Если даже его Брат Цзян не найдет причину, ему, похоже, останется только ждать смерти.

Цзян Линь рассматривал снимки: «Госпожа Чжоу, ваш брат любит отдых на природе?»

На нескольких фото Чжоу Янь с друзьями был в походах — на велосипедах, машинах, на рыбалке и за совместными обедами.

Чжоу Цзин: «Не совсем походы. Он встречался со старыми школьными друзьями. Но последние пару лет стал занятее, и встречи стали реже. Иногда они выпивали вместе».

Линь Сяоян: «Кто-нибудь из друзей навещал его после болезни?»

Чжоу Цзин покачала головой: «Нет, в основном потому, что связь потеряна. У меня их контактов тоже нет. Они, вероятно, даже не знают, что мой брат болен».

Линь Сяоян: «Врагов в бизнесе нет, любовных проблем нет. Может, проблема в друзьях вашего брата?»

Чжоу Цзин не могла ответить определенно, ведь эти друзья были частью личной жизни брата, а в такие дела они обычно не лезли.

Друзей не подозревали потому, что брат действительно почти не общался с ними — лишь изредка обедал вместе. Они были хорошими друзьями, но, повзрослев и войдя в общество, каждый зажил своей жизнью, и общение уже не было таким глубоким, как в школе.

Линь Сяоян, глядя на фото, спросил: «Брат Цзян, можешь что-то прочесть по их лицам?»

Цзян Линь взглянул на дату внизу: «Самые ранние — годовалой давности. За год многое могло измениться».

Бай Чжичжи тоже подошел взглянуть и, увидев фото одного ужина, наклонился рассмотреть

блюда на столе.

Когда он понял, что было на тарелке, и сопоставил с рыбным запахом, неуловимым для обычных людей, он примерно осознал, что случилось с этим Чжоу Янем.

Он отвел взгляд, доел последний кусочек пирожного и покачал головой. Этому парню уже не поможешь.

<http://bllate.org/book/17958/1724914>